УДК 124.5:141.319.8

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ФИЛОСОФИИ: РЕФЛЕКСИВНЫЙ ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ

© 2023. *И.Г. Сухина*
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Статья посвящена проблеме аксиологической верификации философии – удостоверению ее сущности и специфики с позиции аксиологии как теории ценностей, т.е. с позиции ценностей как смысловых значений, соотнесенных с человеком и его бытием в мире. Проводится идея аксиологической фундированности философии, ее положений, идея их семантической реконструкции с позиции ценностей, согласно которой аксиологическая исполненность положений философии соответствует их аутентичности, принимая во внимание философию как мировоззрение и универсальную систему знания о мире и человеке. Показано, что в своих когнитивных штудиях философия неизбежно выходит на тему и проблему ценностей.

Ключевые слова: ценность, смысл, значение, значимость, человек, сознание, человеческое бытие, мир, ценностное отношение, актуализация, объективация, аксиология, философия, верификация.

Вводная часть. Будучи системой рациональных теоретических представлений, идей и знаний о мире и человеке в мире, имеющих концептуальный характер, философия акцентирует проблему отношения «человек – мир», которая обретает свое (предельное) воплощение в ценностях. Как актуальные, актуализируемые в значениях, смыслы, содержащие принцип реализации, ценности связывают человека с миром, и самим собой.

Философия аксиологична (от греч. axia – ценность), – в этом ее суть и специфика как мировоззрения и системы рационального знания о мире и человеке. Аксиологическое понимание философии – с позиции ценностей как раскрывающихся в значениях смыслов, адекватных человеческому осознанию, разумению, и мотивирующих человеческое поведение, деятельность, коммуницирование, имеет отчетливо принципиальный характер.

За философскими вопросами и проблемами стоит обращение к ценностям, в которых они, и философское знание в целом, обретают свой смысл и значение, соотнесенные с человеком и его бытием. В ценностях заключена суть философии и философствования. Аксиологическая тема ценностей имеет исключительную значимость для философии.

В ценностях – средоточиях смыслов, их рациональном обосновании, экспликации, состоит предназначение философии, ее подлинное/аутентичное, и вместе с тем высшее самопроявление. Верификация философии (философских основоположений/ положений) с аксиологической позиции ценностей – необходимая, актуализирующая семантический потенциал философии в сущностных проявлениях, рефлексивная когнитивная процедура.

Верификация философских положений посредством их отнесения к ценностям, с выявлением их ценностной фундированности, определенности и соответственно – смысло-значимости является когнитивной процедурой, раскрывающей мировоззренчески специфику философии, в которой она обретает свою смысло-содержательную полноту.

Аксиологическая верификация философских положений предполагает их аксиологическую реконструкцию, актуализирующую их ценностную – смысло-значимую исполненность, а в пределе – реконструкцию философии на аксиологической основе.

Цель статьи: концептуальная экспликация сущности и специфики философии, ее положений с позиции ценностей, постулирование идеи ее аксиологической верификации.

«*Данность ценности предполагается всегда*».
«*…Мы обязаны подразумевать понятие ценности для того, чтобы сделать нашу жизнь логичной и осмысленной*» (*Дитрих фон Гильдебранд*. *Этика* [4, с. 93, 94]).

Основная часть. Человек и его бытие – это центральная, генерализирующая тема философии, к которой сводится и в которой фокусируется ее проблематика. Все вопросы и проблемы философии обращены к этой теме, актуализируются и интегрируются в ней. В своих когнитивных штудиях философия неизбежно обращается к человеку и его бытию. Философия рефлексивна по самой своей сути, и ее проблематика неизбежно преломляется через тему человека и его бытия, отображается, центрируется, сублимируется в ней.

Человеческое бытие в своей аутентичности – сознательно-мотивированной определенности, субъектности сопряжено со смыслами, их значениями, и представляет собой бытие с позиции смысла, рефлексивной осмысленности (лат. cogito), а точнее – ценности/ценностности, т.е. ценностное бытие, бытие в его ценностной исполняемости.

В общем, человеческое бытие представляет собой наиболее универсальную форму сознательно-мотивированного самоопределения человека в мире и выступает как бытие в мире, субъектное мироотношение, развертывающееся в ходе всей человеческой истории.

Мир человеческого бытия – это смысло-значимый мир ценностей, мир священного, истины, добра, красоты, любви, мудрости, долга, гармонии, справедливости, свободы, благополучия, полезного, успешного и т.д. Как средоточия смыслов, их актуализации и проводники в человеческое бытие и его системно осваивающее миро-действительность мироотношение, ценности – онтологически закономерны. Сама человеческая личность и ее качества как персонифицированное средоточие субъектности – безусловная ценность. Личность – это высшая, общезначимая гуманитарная ценность, удостоверяющая развитие человеческого в человеке, как и имманентную человеку сферу актуализации ценностей.

Ценности являются смыслообразующим основанием и началом человеческого бытия, конституирующей его аутентичные определенности семантической матрицей.

Ценности выступают интегралами смыслов – интегрирующими центрами их формирования, кумуляции и содержательного развертывания в пространстве субъектного вершения человеческого бытия в мире. Они активируют и направляют человеческое бытие, являясь для него мотивирующими его смысловыми определенностями, его целями.

Человек, насколько он человек, выступает носителем и субъектным вершителем ценностей, которые раскрываются в качестве антропных смыслов, соотносящих его с миром в его человеческом соответствии и делающих его миром человеческого бытия. Для человека как субъекта сознания нет мира вне его ценностности, и потому отход от одних ценностей предполагает переход к другим ценностям, – более актуальным и значимым.

Человек самоопределяется в своем бытии в мире исходя из ценностно-мировоззренческих представлений, инспирирующих оптику и горизонты сообразной со смыслом семантической презентации действительности, соответствующей сознательно-мотивированной субъектности, задающей систему ее ориентиров, целе-направляющей и мотивирующей ее. Ценность играет роль сообразной со смыслом презентации мира.

В актуализации смысловой значимости, ценности развертываются и сублимируются в презентирующие мир человеку как субъекту сознания ценностные представления и идеи, которые интегрируются в мировоззрение как систему значимой миро-презентации.

Ценности содержат потенцию смыслосообразной миро-презентации, соотносящей человека с миром в его смысловой значимости, – так происходит их актуализация.

Как таковая ценность представляет собой акцентуацию смысла, которая выражается в значениях; т.е. ценность есть нечто значимое, точнее – смысло-значимое; и это есть само значение, его данность. Ценность есть смысловое значение, – в этом заключается ее главная, определяющая и самая существенная характеристика. Г. Риккерт констатировал, что «проблема ценности есть проблема «значимости» (Geltung) ценности» [8, с. 23].

В свою очередь Н. Лосский утверждал, что «… понятие ценности связано с понятием значения…» [7, с. 261]. На основании критерия значения Лосский выделял ценности: субъективные – значимые для отдельного субъекта, объективные или общезначимые – значимые для всякого субъекта и абсолютные – всегда общезначимые [7, с. 288].

Смысл и ценность взаимно конвергентны. Смысл несет в себе ценность как свою потенцированную определенность, проявляющуюся в значениях, а ценность удостоверяет собой смысл в его значениях, являясь его действительностью и действенностью. «Ибо только ценностями дается смысл», – отмечал русский философ М. Рубинштейн [9, с. 243].

Выступающая акцентуацией и раскрытием смысла в его значениях, ценность объективно значима, поскольку объективен смысл как идеальная содержательность сущего. Г. Риккерт указывал на то, что «ценность может обладать значимостью даже и при отсутствии акта оценки, выражающего то или иное к ней отношение» [8, с. 23].

В общем, проблема ценности – это семантическая, по сути, проблема смысла, его значения/значимости. Смысло-значимый мир человеческого бытия имеет семантическое измерение, обладает смысловой потенциальностью, идеальным образом выражающей его содержательность. И эта смысловая потенциальность активируется ценностями, которые выступают ее энтелехией – направленным переходом к объективации в действительности.

В сущности, ценности семантичны (от греч. semantikos – означающий): они удостоверяются с позиции своей смысло-значимости, на что указывает сама лексема ценность. И это не просто способ выражения смысла, – это его действительность, которая раскрывается в его значениях. «Ценности определяют все, что имеет смысл или значение для человека, все, что он ищет и открывает в мире и самом себе, все, к чему он стремится. Каждый человеческий индивид, социальная группа, общность, общество жизнедействуют в определенной сфере и системе актуальных ценностей» [12, с. 22]. «Ценность, которая всегда отвечает на вопрос: «для»? или «во имя чего?», –

является аутентичным выражением смысла для человека как субъекта сознания/самосознания» [12, с. 22].

Будучи определенностями смыслов, ценности значат и (семантически) означивают собой те предметные сферы мира/сущего, которые выступают их носителями, соотнося в этой смысло-значимости человека с миром и с собой как актуализирующейся личностью. С позиции ценностей осуществляется смысло-значимая идентификация мира человеком, как и рефлексивная самоидентификация им себя, своего «Я» как своей самости. И, как таковые, ценности предполагают объективацию в практике и сфере человеческого бытия.

Ценности – это центры активации, интегрирующего оформления и развертывания смыслов, их средоточия. Они выступают универсальной формой объективации смыслов, которая имеет творческий характер, и в совокупности своих объективаций конституирует социокультурную среду человеческого бытия. Н. Гартман утверждал, что «…в более подлинном смысле ценности оказываются творческими принципами» [3, с. 211]. И «в сущности всех ценностей заложено, что их реализация как таковая ценна» [3, с. 468].

Актуализация идеальной содержательности смысла в определенных контекстах инициирует определенные значения. Значение есть конкретизирующая актуализация смысла, раскрывающая его содержание, а значимость – свойство (потенцированного) перехода смысла в объективирующую его в конфигурации форму, например, культурную, моделирующую культурные явления, социокультурную предметность. В отличие от значения, значимость есть степень объективации смысла в мире человеческого бытия.

Соответственно, смысло-значимость – это актуализирующая смысл проявленность его в определенном контексте, как и не тождественность этой проявленности, поскольку смысл может иметь ряд значений, которые в семантической своей потенциальности не замыкаются всецело в формах их объективации, не завершаются, не исчерпываются в них.

Согласно презентации ценности с семантической позиции смысло-значимости:

- смысл – это присущее явлениям и процессам / объектам миро-действительности идеальное содержание; смысл – это идеальная содержательность существующего;
- значение – это конкретизирующая актуализация смысла, раскрывающая его содержание;
- значимость – это свойство перехода и фиксации смысла в объективирующих его формах; значимость, в отличие от значения, есть степень объективации смысла в мире сущего, который перестает быть миром «как таковым», и раскрывается как мир «для человека».

При том, что ценности разделяют на материальные и духовные, все они, будучи, прежде всего, актуальными смыслами, значениями, имеют ментальную или духовную природу. Материальными или духовными номинируются в действительности не сами ценности, а объекты или блага, выступающие их носителями и формами их объективации. Н. Лосский отмечал, что «значение и смысл есть идеальный аспект ценности» [7, с. 286].

Главенствующая семантическая характеристика ценностей, их качественность, квалитативность – это антропная (от греч. anthropos – человек) смысловая акцентуация, в которой человек есть мера значимого. Универсальный интегратор их семантической архитектоники – антропный принцип, суть которого, по словам российского философа

В. Ильина, в том, что «…человек с его сознанием занимает привилегированное положение в мире» [5, с. 17]. Антропность ценностей подразумевает их позитивную значимость для человека – соответствующую оптимизации его личности, субъектности, бытию в целом.

Прежде всего, *ценности представляют собой исходящие из актуализируемых смыслов определенные, антропно адекватные, значения или значимости, полагаемые во всем многообразии сообразных со смыслом, т.е. аутентичных проявлений человеческого сознания, мышления, мотивированной субъектности, бытия в целом*. И, как таковые, ценности предполагают их объективацию во всем многообразии праксеологического отношения человека – субъекта к миру. «Понятие ценности, – согласно констатации немецкого философа и теолога Д. фон Гильдебранда, – представляет собой первичную данность в двух смыслах: она может быть познана только интуитивным образом и не может быть из чего-либо выведена, а также в том смысле, что она является фундаментальной данностью, которую мы с необходимостью подразумеваем всегда» [4, с. 118]. Ценность – это первичная смысловая определенность мира для человека как субъекта сознания. Именно в ценностях сознание человека определяет свое содержание, свою ментальную активность.

Мир и его явления содержательны в онтологическом плане, и содержательность эта предполагает актуализирующее раскрытие, поэтому мир имеет смысловое, ценностное измерение. Мир – не просто бытие, это бытие и ценности, через актуализацию которых происходит (развивающее) его приращение. «Лишь совокупность бытия и ценностей, – по словам Г. Риккерта, – составляет вместе то, что заслуживает имени мира» [8, с. 23]. И «…с помощью философского анализа, – как утверждал Д. фон Гильдебранд, – мы можем прийти к пониманию того, что *бытие как таковое* имеет определенную ценность» [4, с. 186].

Ценности не просто онтологически закономерны, они онтологически универсальны. Н. Лосский полагал, что «…любое содержание бытия есть …ценность *не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийным содержанием*. …Само бытие, само esse есть не только бытие, но и ценность» [7, с. 263]. «Ценность, – как отмечает российский философ В. Рыбаков, – репрезентирует собой не свойства и качества предметов, а смысл их бытия, значение бытия вещи» [10]. Ценности удостоверяют и презентируют не только какие-либо свойства или качества явлений, а сам смысл их бытия, обобщенно – смысл сущего, мироздания. Мир есть бытие и ценность, или бытие в его ценностности.

Вместе с тем, в своей смысло-значимости, ценности выступают как отношение, в котором развертываются их потенциалы, как и объективирующей их человеческой субъектности. Н. Лосский отмечал, что «…всякое значение содержит в себе отношение…» [7, с. 261]. На основе и посредством ценностей конституируется развивающаяся система связей «человек – мир», в русле которой осуществляется человеческая жизнедеятельность.

Именно через ценности строится связь человека с миром. Ценность раскрывается как значение/ценностность *чего-то* и *для кого-то*. Она – адресна, и ее адресатом как центром актуализации и объективации является человек. Российский философ Л. Столович отмечал, что «…ценность всегда существует для кого-то… Ценность – это ценность для человека» [11, с. 13]. Как человечески-значимый/антропный смысл ценность гуманитарна. Столович констатировал, что «подлинные ценности всегда гуманистичны» [11, с. 16].

Ценностное отношение – это универсальный способ освоения мира человеком, который осуществляется в ходе человеческой истории и утверждает человеческое бытие в мире как культуру, общество, цивилизацию. Особенность этого отношения, по словам российского философа М.Кагана в том, что «…ценность связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств…» [6, с. 67].

Ценностное отношение имеет внешний и внутренний – интроспективный характер направленности. Оно включает рефлексивное постижение человеком себя как ценностно идентифицируемого личностного начала – самости. Ценности проецируют человеческую самость на мир, и в этой смысловой соотнесенности с самостью обретают гуманитарность.

В общей структуре ценности как ценностного отношения имеют свое место:
- субъект ценности – индивидуальный и коллективный;
- человечески-значимый или антропный смысл, с присущими ему значениями;
- объект ценности, – ее носитель, выступающий как (потенциальное) благо;
- реализующее/объективирующее ценности (ценностное) отношение субъекта к объекту.

Ценности задают и определяют человеческое мироотношение, где они раскрываются как отношение субъектно-объектное и субъектно-субъектное или межсубъектное. Эти аспекты ценностного отношения дополняют друг друга. На межсубъектном уровне оно обретает надындивидуальный – социально-коммуникативный характер. М. Каган указывал на то, что «…роль ценностей в жизни общества и культуры двумерна – она проявляется и в отношениях субъекта к объекту и в межсубъектных отношениях…» [6, с. 189]. Так, имеющие коммуникативный характер межличностные человеческие отношения осуществляются на основе совместно разделяемых и интерпретируемых ценностей.

Человеческое бытие в его динамике, процессуальности – перманентно реализуемое ценностное отношение ко всей доступной человеку миро-действительности. «Сущность субъектного человеческого бытия в том, что оно есть, прежде всего, ценностное отношение к действительности именно как ее ценностное освоение» [12, с. 95].

Человеческий субъект (ценностного отношения) может выступать как: индивид, социальная группа или общность социального класса, конфессии, народа, нации, а также человеческое сообщество в целом. Так и ценности, по масштабу своей значимости могут быть: индивидуальными, коллективными и общечеловеческими, общезначимыми.

Ценность – не просто лексема или понятие, это – системообразующая философская категория, поскольку она как ценностное отношение является универсальным основанием, связующим человека и мир, которое актуализируется, развертывается и реализуется как человеческое мироотношение в его субъектно-объектном и межсубъектном аспектах. «И если человек есть «мера всех вещей», то мерилом выступают именно ценности, на основе и с позиции которых выстраивается система связей «человек – мир»» [12, с. 30].

Поскольку центральная проблема философии – это проблема отношения «человек – мир» в ее смысловой исполненности и определенности, постольку ей всегда была присуща ценностная проблематика, причем как системообразующее начало ее дискурса. Так, Аристотель рассматривал философию как заглавную науку о том, что всего ценнее. В древней (античной) философии была открыта способность

человеческого сознания оперировать идеальными феноменами. Тем самым была открыта идея ценности как блага.

Представления и идеи о ценностях в виде учений о приоритетах человеческой жизнедеятельности и мироотношения согласно с онтологическим порядком мира имели место в философии Древнего Востока и античности. Начиная с Сократа, одной из главных философских проблем становится предполагающий высший критерий бытия вопрос: «Что есть благо»? В философии Платона представления о ценностях приобрели целостный вид.

В христианской философии средневековой Европы утверждается религиозно-этический смысл ценностных представлений и идей – вера, надежда, любовь, и др. – с абсолютизацией их значений, корреспондентной христианскому вероучению. Согласно христианской (теологической) философии ценности имеют божественное происхождение, т.е. абсолютный онтологический статус. Они создают «вертикаль» совершенствования человеческого бытия, мотивированного верой и предполагающего такую высшую ценностную квалитативность души, как любовь – средоточие божественной благодати.

В европейской философии и культуре эпохи Возрождения утверждается ценность человеческой личности как суверенного субъекта своих способностей и устремлений. Гуманизм Возрождения явил новый уровень личностного самосознания с ценностными представлениями о самоутверждении, творческом призвания и самовыражении, сознании своего таланта и возможностей, свободомыслии, жизнерадостной целеустремленности…

В европейской философии и культуре эпохи Нового времени распространяются инициированные гуманизмом Возрождения ценностные представления о демиургическом потенциале человеческой субъектности, реализуемой в социетально-цивилизационном, научно-познавательном и технико-праксеологическом направлениях, прежде всего. Произошла антропоцентристская мировоззренческая инверсия представлений о мире-объекте и человеке-субъекте в их соотношении, позиционирующая человеческий субъект в центр мироздания как семантический фокус миропрезентации. На передний план вышли ценности: личностной суверенности, прав и свобод человека, креативности и новаторства, познания и научного знания, трудовой этики, собственности, предпринимательства, денег и капитала, рынка, технологической эффективности, рационального социального порядка, и др. В эту эпоху личность открыто заявляет о своих ценностных притязаниях.

Ценности стали рассматриваться, прежде всего, с позиции их объективации субъектом – демиургом, а не с позиции их онтологической заданности. Предельные основания своего бытия человек переосмысливал заново, исходя из своих возможностей.

В философии Нового времени проблематика ценностей обрела автономный статус, свою специфичность, с понятийной разработкой представлений и идей о ценности, и с ее концептуальным оформлением в качестве центральной философской категории.

Само понятие ценности впервые появляется у И. Канта для обозначения должного как безусловного значения, имеющего императивный статус и удостоверяющего личность как трансцендентального субъекта нравственной свободы. Ценности, согласно Канту, суть требования, обращенные к воле человека, цели, поставленные перед ней. Существование ценностей обусловлено субъектом, составляющим понятие о ценности, усматривая ее в действительности. По Канту,

«высшее Благо, возможное через нравственную свободу, есть главная цель человеческого бытия и главное условие его абсолютной ценности» [12, с. 34]. Эти идеи содержали в себе предпосылки возникновения философии ценностей.

В качестве категории ценность утвердилась в философии в 50–70-х гг. XIX века, благодаря работам немецкого философа Р.Г. Лотце, где постулировалось существование сферы ценностей как сферы должного – онтологически самостоятельной, независимой от эмпирической действительности и ее познания. Главный признак ценности, отмечаемый Лотце – это значимость, которая априорна и выступает критерием истины в познании. Постулировалась особая природа идеальных ценностей – религиозных, моральных, эстетических. Главным органоном ценностного мировосприятия объявлялось откровение.

На этой теоретической базе, обосновывающей автономный, специфический характер ценностей, это понятие обрело категориальный смысл, значимый для бытия и познания. С работами Р.Г. Лотце принято связывать начало истории философской теории ценностей.

Существенный вклад в становление философии ценностей внес Ф. Ницше, в работах которого ценность выступает главной инстанцией мира, понимаемого как ценность. Ценностный принцип «воли к власти» предстает у Ницше принципом бытия как жизни. Он выдвинул требование «переоценки всех ценностей», видя себя глашатаем новой эры их истинного полагания, определяющего истинные потребности самореализующейся и самоутверждающейся личности, и соответствующей этому перестройки ее самосознания. У Ницше философское мышление отчетливо проявляется как мышление в ценностях.

Формирование в начале XX века философской теории ценности или аксиологии, фундированной концептуальной разработкой категории ценности, превратило эту тему в приоритетную область философских исследований. Российский философ Г. Выжлецов выделяет аксиологический этап философии, который в начале XX века выдвинулся на передний план ее развития. Мощное влияние философии ценностей оказалось, в общем, таковым, что согласно констатации Выжлецова, «…к началу XX века не остается сколько-нибудь серьезной философии, которая не обозначила бы своего отношения к ценностям, их специфике и роли в жизни человека и общества» [2, с. 93].

Со становлением аксиологии, в наиболее существенный – классический этап ее развития (1890–1930-е гг.), согласно периодизации философии ценностей, предложенной российским философом В. Шохиным [13, с. 35-75], указавшим на то, что этот период ознаменован «аксиологическим бумом», когда ценностная проблематика стала едва ли не преобладающей в европейской философской мысли, складывается ее проблематика и подходы к ее решению, т.е. формируется аксиологическая компонента философии.

Со времени этого этапа аксиология утверждается в системе философского знания, выступает как магистральное направление развития философии и специфический подход ко всей философской проблематике, выражаемый в стремлении рассматривать ключевые философские вопросы через призму учения о ценностях. «Безусловная актуальность темы ценностей не могла не привести к возникновению аксиологии как философского дискурса их осмысления» [12, с. 36]. Термин аксиология был впервые введен в 1902 г. французским педагогом, философом П. Лапи для обозначения особой области философского знания, специально исследующей ценности, т.е. философии ценности [12, с. 35]. Становление и развитие аксиологии определялось мировоззренчески-, когнитивно- и праксеологически-акцентируемым движением

ценностных представлений и идей, их рациональной категориальной разработкой и концептуальным оформлением в теории (ценностей).

Становление аксиологии сопровождалось формированием, на классическом этапе ее развития, двух генерализирующих ее дискурс концептуальных подходов к пониманию ценностей (их онтологического статуса, природы, отношения к бытию…), которые можно квалифицировать как объективистский и субъективистский. Они явились теоретико-методологическими и собственно мировоззренческими платформами разработки ведущих аксиологических концепций ценностей, с логикой их понимания и трактования.

Объективистский подход к ценностям акцентирует их укорененность в миропорядке, их универсализм. Ценности рассматриваются онтологически объективными инстанциями миро-действительности, пред-существующими человеческому бытию и культуре. Они представляются объективными – общезначимыми смыслами, значимость которых (онтологически) не редуцируется к оценке субъекта. Так, в аксиологических концепциях М. Шелера, Н. Гартмана, Ф.-И. фон Ринтелена, Г. Мюнстерберга и др. постулируется объективный характер ценностей как особых структур, образующих иерархически упорядоченную онтологическую основу человеческого бытия, и человек рассматривается поверенным от царства ценностей и долженствования в мире, их проводником в него.

В концепции аксиологического трансцендентализма, берущей свое происхождение в работах философов Баденской школы неокантианства В. Виндельбанда и Г. Риккерта, ценности понимаются как идеальное высшее бытие, – идеальные общезначимые нормы, образующие общий план человеческих действий и придающие им нормативный характер. В стремлении придать ценностям общезначимый и безотносительный к психическим состояниям человека и социально-исторической конъюнктуре характер аксиологический трансцендентализм выражает позицию объективистского понимания феномена ценностей.

Объективистский подход к ценностям присущ всем современным религиозно-ориентированным их концепциям, среди которых следует отметить неотомистскую концепцию, представленную в работах Р. Гвардини, Д. фон Гильденбранда, Ж. Маритена, Л. де Реймекера, Э. Жильсона. Согласно неотомизму ценность реальных вещей есть абсолютное свойство, наделенное сверхъестественной сущностью и несущее в себе высшую – божественную природу, первичную относительно их материального бытия.

Яркий пример объективистского подхода к ценностям являет русская религиозная философия XIX – первой половины XX вв., содержащаяся в работах таких ее видных представителей: В. Соловьева, Е. Трубецкого, Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Ильина, В. Эрна, Б. Вышеславцева, С. Франка, П. Флоренского, Н. Лосского и др. Здесь отчетливо выражена метафизически сообразная позиция онтологической абсолютизации ценностей, их общезначимости. «В русской религиозной философии Бог предстает как абсолютное бытие и абсолютная ценность, как единство истины, добра, красоты и др. абсолютных ценностей, которые выступают фундаментом мировоззрения человека, обеспечивают целостность его душевно-духовного мира, целостность его личности» [12, с. 45].

Показательный пример русской религиозной аксиологии являет учение о ценностях Н. Лосского [7], номинированное им онтологической аксиологией. Согласно Лосскому, «… любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность *не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем*

своим бытийным содержанием. …Само бытие, само esse есть не только бытие, но и ценность» [7, с. 263]. Аксиология Лосского постулирует нераздельность бытия и ценности, которая дана в Боге как абсолютной полноте бытия. Соответственно, ценность представляется Лосским как бытие в его значении для приближения или удаления от абсолютной/божественной полноты бытия. «…Предельная самоценность, в которой совмещаются все положительные ценности, и где нет разделения на ценность и бытие, есть абсолютная полнота бытия…» [7, с. 273]. «В пределе и идеале, – как отмечает по этому поводу Н. Рыбаков, – абсолютная полнота бытия – это связь всего со всем, проникновение всего во все, единение всего со всем, так что именно здесь осуществляется полный смысл всего сущего, высшая ценность всего» [10].

Субъективистский подход рассматривает ценности преимущественно с позиции человеческой субъективности, как субъективные смыслы, имеющие свое достаточное основание в особенностях человеческой природы, системе человеческих потребностей, их психологическом и социальном выражении. Согласно этому подходу ценность есть благо, предстающее перед человеком через призму оценки, обусловленной его потребностями и интересами. Показательный пример здесь – аксиологический психологизм, трактующий ценности как корреляты психических состояний человека, сублимирующиеся в его потребностях. Он представлен в работах таких философов и психологов, как Ф. Паульсен, В. Вундт, Ф. Иодль, Х. Эренфельс, И. Крейбиг, А. Мейнонг, Т. Липпс, Р. Перри, А. Маслоу и др. В этом подходе источник ценностей усматривается в субъекте, автономии его самоопределения, и ценности выводятся из опыта, субъективных состояний и оценок, что предполагает проблематизирующий их общезначимость аксиологический релятивизм.

Вместе с тем, центральной проблемой и задачей аксиологии является обоснование объективности и общезначимости ценностей, что корреспондирует самой идейной направленности аксиологической мысли и логике онтологического понимания ценности, преодолевающей аксиологический релятивизм, редуцирующий ее значимость. Согласно этой логике общезначимость ценностей должна иметь объективное онтологическое основание, которое не редуцируется всецело к наявной человеческой субъективности. По утверждению Н. Гартмана, «идеальная таблица ценностей все-таки должна существовать, единая и абсолютная, помимо многообразия исторических таблиц ценностей» [3, с. 308].

Концептуальное обоснование онтологической объективности ценностей именно как достаточного основания общезначимости, нормативной общеобязательности ценностей – универсалий смыслов в социокультурной сфере человеческого бытия и ее контекстах есть путь развития аксиологии. Преодоление аксиологического релятивизма, не отрицающее его оправданности, есть диалектический механизм развития философии ценностей.

Если мыслить в диалектических категориях общего, особенного и единичного (в их семантической трактовке) применительно к значимости ценностей, то общезначимые ценности являются исходной инстанцией для актуализации ценностей социальных общностей, и ценностей индивидуальных по степени своей значимости в определенных контекстах. Объективистский и субъективистский подходы к ценностям не противоречат, а диалектически дополняют друг друга, раскрывая ценность с позиции степени ее значимости для человеческого бытия на различных уровнях его действительности. Вместе с тем объективистский подход демонстрирует стремление осмысления ценностей с позиции их предельных оснований, на предельном уровне их философского постижения.

Именно в такой, фундированной постулированием онтологической объективности ценностей основательной когнитивной направленности философского постижения этого феномена, формируется фундаментальная аксиологическая мысль – фундаментальная аксиология, которая должна делать философию ценностей тем, чем она призвана быть.

Универсальность понятия ценности в содержательной его наполненности выводит его в ранг общефилософских категорий, интегрирующих философское знание как знание о мире и человеке, о мире в его отношении к человеку. Ценность, которая все сообразует с актуальными для человека и его бытия смыслами, является мировоззренческой инстанцией, интегрируя в единое (смысловое) целое миры сознания, поведения, деятельности, коммуникации, культуры, общества, цивилизации, природы и т.д. Так, российский философ Л. Баева отмечет, что «понятие ценность … является центральным и общефилософским, имеющим непосредственное отношение и к онтологии, и к гносеологии, и к антропологии, и к социальной философии» [1, с. 11]. «Роль ценностей, по утверждению Баевой, …может быть проанализирована исходя из сосуществования субъекта (личности, общества, феноменов природы) и мира в целом» [1, с. 11].

Эта смысло-содержательная универсальность категории ценности, означающей, вместе с тем, системные связи/отношения человека и мира (в субъектности человеческого мироотношения), придает ценности статус системообразующей философской категории.

Ценность выступает категориальной скрепой философского знания, массив которого обретает интегрированную целостность потому, что философское познание определяется единой задачей – постижением системных отношений «человек – мир», формирующих и детерминирующих их оснований и начал, коими являются ценности. Они придают системный характер философскому знанию, обеспечивая единство его многообразия.

Система философского знания предполагает, в своем построении, фундирующие ее общую смысловую направленность семантические доминанты, мировоззренческие коды, удостоверяемые соответствующими (генеральными и генерализирующими) ценностями.

Так, В. Ильин утверждает, что «философия композиционно строится как масштабная фокусировка на тот или иной сорт ценностей. Задается единство многообразного: выделяется ценностное пространство, понимаемое как центр идейного тяготения. Оно обусловливает направленность, напряженность идейных силовых линий, искривляя, стягивая их на себя, не позволяя им выйти за свои пределы. Так устанавливается однородный духовный горизонт, представляющий содержательно непреодолимую границу. Вариантами такого рода границ выступают КОСМОС (космизм), БОГ (теизм), ЧЕЛОВЕК (гуманизм), ВОЛЯ (волюнтаризм) и т.д.» [5, с. 12]. Аксиология является (смысловым) средоточием философии, как центр идейного тяготения ее штудий и знания.

Философия, как таковая, априори, предполагает фокусирование на общезначимых ценностях – универсалиях смыслов. Философия ценностна или аксиологична, – в этом ее специфика, ее суть и как мировоззрения, и как системы универсального рационального знания о мире и человеке. Такое, акцентирующее аксиологическое измерение философии ее понимание – принципиально и в мировоззренческом, и в теоретико-методологическом плане, приняв во внимание предложенный Г.Риккертом аксиологический метод отнесения к ценностям. В

качестве когнитивной установки сознания он ориентирует на усмотрение ценностей в действительности и представлении ее как значимой, т.е. с позиции ценностей.

Собственно предмет философского познания, определяющий его специфику, – это приводящая к ценности актуализация смысла в постигаемом сущем как его носителе. И ценности – это ключ, код к пониманию сущности мира как исполненного смыслом бытия, требующего своей активации в значениях, инициирующей приращение существующего.

Философия/философское познание все сообразует со смыслом, усматривая его в общезначимых ценностях как универсалиях смысла в предметной сфере (постигающего смысл) cogito – познания. И это постижение смысла актуализирует ценности – смысловые центры философского знания, фундирующие его системообразующие элементы, скрепы. В философии осуществляется предполагающее ценности рационально эксплицируемое постижение того, что есть мир для человека, и что есть сам человек и его бытие в мире.

И потому уместна и актуальна постановка вопроса об аксиологической верификации (от лат. verus – истинный, и facere – делать) философии с позиции сущностных ее оснований. Положения философии – аксиологичны, они могут и должны быть исполнены актуальными для человека и его бытия в мире смыслами, т.е. ценностями, могут и должны быть отнесены к ним, раскрыты в них, и удостоверены ими в своей (обще-) значимости.

Аксиологическая верификация философии обоснована тем, что аксиологическое ее понимание соответствует ее предмету, ее задачам, предназначению, самой ее сути.

Уместна постановка вопроса о потенциальных возможностях аксиологического (сущностного) измерения философии, в теоретической и практической его модальности. Это предполагает аксиологическую реконструкцию философии, инициируемую ее аксиологической верификацией как методологической процедурой отнесения к ценности.

Положения философии должны верифицироваться с позиции отнесения к ценностям (Г. Риккерт), которые они собой выражают и эксплицируют. Вся система философского знания должна верифицироваться посредством отнесения к ценностям. Реконструкция философии путем верифицирующего обращения к ее аксиологическому измерению позволяет генерировать, развертывать и реактивировать ее потенциал. Если рассматривать философию когнитивным вопрошанием, обращенным к постижению в рациональном cogito мироздания как ойкумены человеческого бытия в его смысловой исполненности – то это аксиологическое вопрошание о ценностях мира и человеческого бытия в мире.

Выводы. Философия – подлинная и универсальная сфера плодотворного развития аксиологии. И в сфере аксиологии раскрывается предназначение философии, ее удел – постижение мира в его абсолютной полноте, т.е. в единстве действительности и смысла, актуализируемого как ценность, что определяет сущность и специфику человеческого бытия, актуализирует человеческое начало в этой смысло-значимой полноте мироздания.

Это и выявляет аксиологическая верификации философии. К чему бы философия ни обращалась – это в своих сущностных (идейно актуализирующих смысл) основаниях проблема мира/мироздания и человеческого бытия в мире, актуализирующего ценности.

Активирующая аксиологическое понимание философии аксиологическая ее верификация выражает гуманитарную сущность философии, раскрывает ее назначение – рациональное обоснование общезначимых ценностных универсалий человеческого бытия. В общем, ценностная проблематика, представления и идеи о ней, отображают историю поиска человеком смысловых опор и оптимальных ориентиров своей жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография / Л.В. Баева. – М.: Прометей; МПГУ, 2003. – 240 с.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития / Г.П. Выжлецов // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1. – С. 86-99.
3. Гартман Н. Этика / Н. Гартман; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
4. Гильдебранд Д. фон. Этика / Д. фон Гильдебранд ; пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.
5. Ильин В.В. Аксиология / В.В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
7. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н.О. Лосский // Бог и мировое зло: Сборник / Лосский Н.О. – М.: Республика, 1994. – С. 249-314.
8. Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г. ; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 13-42.
9. Рубинштейн М.М. Философия ценности как продукт времени / М.М. Рубинштейн // О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том II / Рубинштейн М.М. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 376 с. – С. 237-244.
10. Рыбаков Н.С. Н.О. Лосский: онтологическая теория ценностей [Электронный ресурс] / Н.С. Рыбаков. – Режим доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-353821.html
11. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
12. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.
13. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: монография / В.К. Шохин. – М.: РУДН, 2006. – 457 с.

Поступила в редакцию 12.12.2023 г.

AXIOLOGICAL VERIFICATION OF PHILOSOPHY: REFLECTIVE CONCEPTUAL ANALYTICS EXPERIENCE

I.G. Sukhina

The article is devoted to the problem of axiological verification of philosophy – certifying its essence and specificity from the position of axiology as a theory of values, that is, from the position of values as semantic values correlated with man and his being in the world. The idea of the axiological foundation of philosophy, its provisions, the idea of their semantic reconstruction from the standpoint of values, according to which the axiological fulfillment of the provisions of philosophy corresponds to their authenticity, taking into account philosophy as a worldview and a universal system of knowledge about the world and man, is carried out. It is shown that in his cognitive studies, philosophy inevitably comes out on the topic and problem of values.

Key words: value, sense, meaning, significance, person, consciousness, human being, world, value attitude, actualization, objectification, axiology, philosophy, verification.

Сухина Игорь Григорьевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ.
E-mail: suhina_igor@mail.ru

Sukhina Igor Grigoryevich
doctor of philosophical sciences, the associate professor, professor of department of philosophy
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, RF.
E-mail: suhina_igor@mail.ru